

ЭТО БЫЛ БЕЗУСЛОВНЫЙ УСПЕХ

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

В К. Согласен. «Жизнь за царя» у нас была готова лучше «Онегина». Тогда, правда, были другие причины. Это был 1989 год, политическая ситуация в стране была другая, название не воспринималось, и мы умышленно не показывали спектакль в Москве. Но в принципе ничего страшного в подготовке премьер к крупным гастролям на ведущих сценах, повторю, нет. Например, если бы какой-нибудь зарубежный театр показывал бы мировую премьеру у нас, как бы мы отнеслись? С энтузиазмом. Это — престижно. Другое дело, что готовиться надо, конечно, тщательно, и подготовка таких премьер не должна иметь авральный, вынужденный характер.

Ред. По какому принципу определялись составы исполнителей?

В. К. «Онегина» готовился сразу с расчетом на молодежный состав. «Орлеанская дева» и «Млада» формировались с ориентацией на сильнейших исполнителей, которые уже показывали себя здесь: это и наши ветераны, такие, как Маквала Касрашвили, Евгений Нестеренко, они украсили спектакли, проложили мостик в цепи преемственности поколений, который абсолютно необходим театру и в Москве, и в гастрольях.

Ред. Оправдала ли молодежь возложенные на нее надежды?

В. К. Безспорно. Именно молодежь вынесла на своих плечах все трудности и весь успех этих

гастролей. Молодежь дала гастролем свежесть, молодость и совершенно дьявольское обаяние. От театра, который привыкли считать консервативным и слегка запыленным, никто не ждал такой свежести и яркости. В людской природе — хорошее отношение к молодежи, и когда на сцену выходили молодые Татьяна и Ольга, молодой Онегин, молодой Ленский, публика это, конечно, сразу ощущала. «Какие же они молодые и красивые», — я слышал эти слова в зале на каждом спектакле. Представляете себе, выходит Татьяна и Ольга — Нина Раутио и Елена Заремба — да это же просто красивые женщины, и первое впечатление подкрепляется дальнейшим исполнением. И Владимир Федькин, и Павел Черных, и Олег Кулько, и Аркадий Мишенкин и др. — все было очень хорошо. Так что молодежь, бесспорно, оправдала наши надежды, и это, может быть, был как раз тот риск, который и обеспечил гастролем успех. При всех неоднозначных оценках спектаклей, бесспорно, вырuchала молодежь. И если бы мы не успели подготовить молодежные составы, не известно, каким был бы общий итог гастролей.

Ред. В советской прессе при всей их скудости отклики на американские гастрели были достаточно разноречивые. Можно ли сказать, что это был безусловный успех?

В. К. Во-первых, это были не отклики, а перепечатки из американских газет, порой довольно

тенденциозные. Вообще же, сейчас модным стало писать о проблемах, а не о существе дела, потому что о проблемах писать легче. Но об артистическом успехе гастролей наша пресса ничего не писала. В американских газетах был анализ, разбор спектаклей — их музыкальной, режиссерской, исполнительской стороны. В советской прессе — нет.

Это был безусловный успех, гастрели прошли замечательно. Это был большой праздник для нашего театра. Я никогда не забываю траур, сказанную А. Н. Лазаревым в телеинтервью: «А почему мы, собственно говоря, должны обязательно понравиться американцам? Мы приехали показать свое творчество. Смотрите». К нам ведь приезжают не для того, чтобы понравиться — это провинциальное, закомплексованное восприятие. Публика принимала спектакли на «ура». Она увидела совершенно новый Большой театр, отличный от того, каким он был во время предыдущих гастролей, 15 лет назад.

В Нью-Йорке, в здании «Метрополитен», есть замечательный магазин, в котором можно увидеть и купить все, относящееся к этому театру, — книги, фотографии, пластинки, видеокассеты. При мне туда звонили и спрашивали: «Записи каких опер Большого у вас есть?», спрашивали запись «Млада». И сотрудников магазина чуть ли не нетензурно ругали за то, что они не могли предложить ничего, кроме старой

записи «Онегина».

Я привез американскую прессу не только о наших спектаклях, но и о спектаклях и концертах «Метрополитен». Среди них — разгромные рецензии на концерты Лучано Паваротти, разгромные высказывания о дирижере Джеймсе Ливайне. Там в выражениях не стесняются. Но это не значит, что Паваротти — плохой певец, а Ливайн, — плохой дирижер. Таков стиль американской прессы. Этот стиль проявился, естественно, порой и в наш адрес. Там, где это были оценки частного характера, с ними можно соглашаться или не соглашаться, — кто как спел, кто как звучал, каковы впечатления от режиссуры и т. п. — на то и существует критика. Но когда американская критика пыталась анализировать стиль русской оперы или пересказывала по Пушкину содержание «Онегина» — это и смешно, и убого, и провинциально. К сожалению, такие статьи тоже появились, хотя в общем рецензии были хорошие. А советская пресса в освещении гастролей не была серьезной — это и не анализ, и не объективная оценка. Хотя программа «Время» дала очень хорошие сюжеты о гастрольях.

Ред. Насколько совпадали оценки прессы и прием публики?

В. К. Совпали в главном — интересе к нашим спектаклям. В этом проявлялось и отношение к стране, и отношение к театру, к конкретному репертуару и исполнителям.

На «ура» прошла «Орлеанская дева», как более понятная американской публике. Служители говорили мне, что таких оваций, как на «Орлеанской деве», в

«Метрополитен» лет 10 не слышали. После хоровой сцены «Славься, король», в зале стоял стон и шквал аплодисментов. Вообще, эта сцена очень впечатляет, но и хор наш прекрасно пел. Публика оценила и спектакль, и наш подход к воплощению оперы, и наших исполнителей. Хотя музыку этой оперы американцы слабо знают, ясность, понятность фбулы играла на спектакль. Мне показалось, что американская оперная публика не любит утруждать себя поисками смысла — ей надо, чтобы все было ясно и понятно. Американец, уплатив за билет большие деньги, предъявлял определенные требования к тому, что ему показываю.

Ред. До сих пор, как я понимаю, вы говорили о спектаклях в «Метрополитен». А как прошли выступления в Вашингтоне?

В. К. О спектаклях в «Вулф Трап Фарм Парк» нужно сказать особо. Прежде всего, на нынешнем этапе, считаю, выбор этой сценической площадки был сделан правильно: это как раз отвечало общей демократической обстановке и демократическому восприятию публикой наших спектаклей, что очень важно. Эта сцена имеет серьезную репутацию и находится под патронажем жены Президента США — Барбары Буш. На мой взгляд, это один из замечательных летних театров мира. Есть там определенные сложности — акустические, технические, это — все-таки летний театр, но восприятие, энтузиазм тех, кто приходит на представления в этом театре, превосходит самое смелое воображение. В театре мы видели под крышей 2,5—3 тыс. человек — больше, чем в Боль-

Вашингтон театр, - 1991 - 27 селл